

А.С. Куликов, генерал армии,

Президент Клуба военачальников Российской Федерации

**Проблемные аспекты коллективной безопасности государств
постсоветского пространства
(Для Сборника ОДКБ)**

В предверии предстоящей годовщины вступления в силу документов о создании Организации Договора о коллективной безопасности хотел бы затронуть некоторые проблемные аспекты коллективной безопасности государств-участников этой международной региональной организации.

Вначале – маленький экскурс в историю.

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. Участниками ДКБ являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан. Он ратифицирован всеми указанными выше государствами и предусматривает автоматическое продление срока действия Договора на очередные пятилетние периоды.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) образована 18 сентября 2003 г., согласно решению глав государств-участников о преобразовании Договора о коллективной безопасности в международную региональную организацию. Главной ее задачей является координация и углубление военно-политического взаимодействия, становление многосторонних структур и механизмов сотрудничества, призванных обеспечивать на коллективной основе национальную безопасность государств-участников, оказывать необходимую помощь, включая военную, государству-участнику, ставшему жертвой агрессии.

Так, в Статье 2 ДКБ говорится: «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в

действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы».

Одновременно в Статье 4 ДКБ предусмотрено, что: «В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН».

Перед рассмотрением соответствия Договора о коллективной безопасности современным вызовам и угрозам, уместно вспомнить, что сам термин «коллективная безопасность» в начале 90-х годов прошлого столетия являлся одним из наиболее модных словосочетаний и с современным понятием «безопасность» имеет мало общего. Характерно, что, по мнению экспертов, этот Договор, до сих пор лежащий в основе функционирования военно-политической ОДКБ, в действительности, не предусматривает абсолютно никаких специфических мер коллективной безопасности, в нем ничего не говорится о действиях на случай агрессии одного государства участника СНГ против другого. Фактически это договор о коллективной обороне.

Но также и положения о коллективной обороне в нем прописаны недостаточно полно. По сути, из нынешнего Договора можно выделить лишь одну статью, которая реально была применена во благо России. Это статья 7, в которой говорится, что «размещение и функционирование объектов системы коллективной безопасности на территории государств-участников регулируются специальными соглашениями». Эксперты полагают, что именно это положение облегчило заключение двусторонних соглашений России с участниками ДКБ и позволило отрегулировать статус российских военных объектов на территории бывших союзных республик.

Оставляя для экспертов рассмотрение военной проблематики в деятельности ОДКБ, хочется подчеркнуть, что вошедшие в ОДКБ страны

выступают не столько как равные России партнеры, сколько как ищущие ее поддержки союзники по Содружеству. При всей кажущейся однонаправленности вектора интересов стран-участников организации в действительности представляется, что каждый из них хотел бы использовать сам факт пребывания в ней как инструмент уже своей внешнеполитической деятельности. При этом проблемы взаимодействия государств, входящих в организацию, не могут заслонить политического аспекта, который и представляется главным.

В уставе ОДКБ есть пункт о том, что «нападение на одну из стран, входящих в Организацию, означает нападение на всех». Этот пункт принципиальным образом отличает ОДКБ от предыдущего Договора.

Тот документ, при всей его огромной значимости, которая помогла предотвратить межгосударственные конфликты на просторах СНГ, все же остается достаточно общим, так как фактически никого ни к чему конкретному не обязывает.

Очевидно, что сложившиеся ранее дружеские отношения и связи между государствами СНГ нуждаются в подпитке со стороны России сегодня, причем не политическими реверансами, а материализуемыми практическими предложениями и живыми деньгами.

Сегодняшний максимум возможностей России для укрепления военной составляющей Содружества – поставка военной техники и систем вооружения по внутрироссийским ценам, а также бесплатное обучение военнослужащих государств, входящих в организацию договора. Этого явно недостаточно для того, чтобы считать, что в случае реальных угроз границам СНГ государства-участники ОДКБ смогут им противостоять.

Именно поэтому создание Коллективных сил быстрого реагирования (КСБР) в Центрально-азиатском регионе призвано было стать первой, реально действующей совместной структурой в рамках ОДКБ.

Однако, как отмечают специалисты, кроме российских подразделений, ни одна из входящих в КСБР частей пока полностью не соответствует необходимому уровню боеготовности.

В этой связи КСБР сегодня являются больше средством психологического, нежели военного сдерживания.

Представляется, что причинами такого положения являются:

-дружба государств-участников с оглядкой на запад (Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан);

-главный принцип построения КСБР - минимизация расходов на существование КСБР, а не соображения боевой готовности;

-слабая развитость в регионе Центральной Азии сети автомобильных и железных дорог.

Вместе с тем, возрастающие угрозы (наркотрафик, восстановление структуры управления движением «Талибан» в Афганистане), а также стратегические цели диктуют России необходимость действий по удержанию партнеров по ОДКБ и выполнению основного бремени задач.

Многие эксперты скептически оценивают перспективы ОДКБ.

В самом деле, в развитии этой организации можно выделить не только поступательное движение, но и периоды отката. Очевидно, что это можно объяснить периодом переосмысления внешнеполитического курса и концепции безопасности руководством России и других государств-участников и государств-членов СНГ.

Изначально представлялось, что ОДКБ не станет аналогом Варшавского договора. Действительно, Варшавский договор представлял собой один из центров в симметричной двухполюсной системе и отражал стратегические реальности двухполярного мира. Что же касается Договора о коллективной безопасности, то он является скорее одним из элементов стратегической многополярности, которая предполагает функционирование

других сдерживающих центров, например, европейской системы коллективной безопасности, евразийской и потенциально-азиатской.

В этом контексте создание ОДКБ – один из примеров консолидированной и абсолютно адекватной политики стран-участниц, это региональный союз, который позволит им сообща противодействовать современным угрозам, прежде всего терроризму и распространению наркотиков, а также решать свои локальные задачи.

Сама суть Договора о коллективной безопасности, заложенные в нем принципы и формы сотрудничества, а также заявленные позиции определяют реальную возможность для него стать составной частью системы общей и всеобъемлющей безопасности для Европы и Азии.

Другие возможности просматриваются с трудом, в первую очередь по причине низких потенциалов, которыми сегодня реально располагают члены ОДКБ.

Приходится констатировать, что в этих государствах постсоветского пространства в силу тех или иных причин сложились сегодня различные подходы к оценке угроз национальной безопасности, разные внешнеполитические приоритеты и ориентации.

Однако следует подчеркнуть, что политические режимы и системы экономических отношений в этих странах подобны российским, что же касается перспективы западной интеграции у новых государств, то она у большинства из них, отсутствует.

Представляется, что в стратегическом плане, опираясь на крепнущие экономические связи, Россия должна будет обязательно добиваться от государств-участников политической лояльности, а основными критериями лояльности должны быть участие в возглавляемой ею системе безопасности и исключение преобладающего влияния третьих стран (США, ЕС, Китая, Турции).

На обозримую перспективу главной целью такой стратегии видится реорганизация постсоветского пространства и создание интегрированной системы региональной безопасности с центром силы во главе с Россией.

Главная проблема здесь – отсутствие концептуальных положений такого развития, механизмов реализации стратегии и людей, которые будут ее продвигать.

Кроме того, рассматривать перспективы Договора сложно, поскольку совершенно неясно будущее всего евроазиатского региона: будут ли государства бывшего СССР интегрироваться или, наоборот, все больше разобщаться, группируясь вокруг разных центров экономического и политического притяжения

Вместе с тем, представляется, что при определенном уровне политической воли участников и особенно России (ведь именно в первую очередь Россия в состоянии дать мощный толчок развитию) ОДКБ может реализовать свой потенциал региональной международной организации.

Необходимы разработка концептуальных положений развития, выработка механизмов реализации стратегии и люди, которые будут ею заниматься.

Основанием и предпосылкой успешной реализации такой стратегии – рост политического авторитета и экономического потенциала России.

